

WE ARE HERE RUSSIAN ART PROJECT

R U S S I A N A R T P R O J E C T

Curated by Silvia Burini

Assistent Curator Matteo Bertelé
Project Manager Stefania Amerighi

Editing of the Catalogue: Marina Koldobskaya
Design of the Catalogue: Aleksander Menus
Translation from Russian to English: Irina Barskova
Translation from Russian to Italian: Matteo Bertelé

Special thanks to Leonid Frants

Università Ca' Foscari Venezia
Sede di S. Sebastiano
Dorsoduro 1686
Venezia

04.06–02.07.2011

ISBN 978-5-9684-1840-1

The Catalogue is printed in *Sborka* Typography,
St. Petersburg

CSAR
CENTRO DI ALTI STUDI
SULLA CULTURA E
LE ARTI DELLA RUSSIA

**Fondazione
Università
Ca'Foscari**

contacts:
csar@unive.it
Tel: +39 041 2346223
Fax: +39 041 2346210
www.unive.it/csar

N C C A Ministry of Culture of Russia
Г Ц С И National Centre
N C C A for Contemporary Arts,
St. Petersburg Branch
www.ncca.ru/spb

CYLAND media art lab
www.cyland.ru

ST. PETERSBURG ARTS PROJECT
www.frantsgallery.com

LYUDMILA BELOVA

ALEKSANDRA DEMENTIEVA

ANNA FRANTS

IVAN GOVORKOV

ELENA GUBANOVA

MARINA KOLDOBSKAYA

WE ARE HERE

Marina Koldobskaya

“God Possibly Surrounds” — said the poet Alexander Vvedensky.
It was in Leningrad in 1930.

A completely different age, a different country, a different city — everything was different and had a different name. But these words have remained because no more important words could be said.

History, one way or around, “surrounds” — the everyday career and domestic fighting against a background of the global news: vibrations of the political regimes, fluctuations of the social climate, economic booms and crises, marvels of science and fancies of art.

The poet said: “Possibly”. If there is enough levity, we assume that all that is happening has a meaning. If there is enough courage, we do not assume. “The star of non-sense shines, It alone is bottomless” — that’s what he said.

“God” is the one who called you, and, whether you like it or not, you will have to reply: “This is I”.
So, if He — Possibly — Surrounds, then where — in reality — are we?
We are here.

This is a project about presence.

Sooner or later, the light of distant stars reaches us.
In an electronic telescope, red stars look exactly like rag rugs crocheted by our grandmas.
On school photographs, little red stars are fastened to school uniforms.
Familiar faces emerge on a film in the red light of a darkroom.
Red light from the church stained-glass windows bathes the figures of parishioners.

Our memory is the only thing that connects these things. Even though these things have no connection to us. The distant stars had been gone long before we were born. People on the photographs no longer exist. Masters that were building the church did not know that we would come there. It is not for us that the parishioners are praying.
But rags gather into a rug, rays into a star, shadows on a glass into faces — if we think about them and while we think about them.

We think about those who were here.
About the people who lay these walls. About the people who lay them anew.
Who were present when everything had a different name, in a different country, in a different city.
Those people are here; they are breathing in our faces. The rhythm of this breathing matches ours.
They are everywhere. Maybe they are not even people.

We think about those whom we do not know. About the Others.
It is hard for us to overcome the fear that somebody is watching us. It is hard for us to abandon the hope that somebody is actually bothered with us.
Whatever they may be — angels, ancestors, intelligent germs or extraterrestrials — we always expect guests. We prepare for the encounter. They will come and, together, we shall push PLAY.

We shall play a new game whose rules are unknown to us.
In fact, there are no rules, what rules could there possibly be when He surrounds.
We are leaving for outer space without leaving our home. Water drops fly by like planets, and each of them reflects a world. The Book soars in the sky; grass grows sky-high and, in it, we are no bigger than a grasshopper.

But we are here. We are always here.

МЫ ЗДЕСЬ

Марина Колдобская

«Кругом Возможно Бог» — сказал поэт Александр Введенский.

Это было в Ленинграде в 1930 году.

Совсем другая эпоха, другая страна, другой город — все было иным и называлось по-другому.

Но эти слова остались, потому что важнее слов не скажешь.

«Кругом» так или иначе происходит история, ежедневные карьерные и житейские бои на фоне глобальных новостей: вибраций политических режимов, колебаний социального климата, экономических бумов и кризисов, чудес науки и капризов искусства.

Поэт сказал: «Возможно». Если хватит легкомыслия, мы предполагаем во всем происходящем смысл. Если хватит мужества, не предполагаем. «Горит бессмыслицы звезда, Она одна без дна», — так он сказал.

«Бог» — это тот, кто позвал, и хочешь — не хочешь, придется ответить: «Это я».

Так вот, если Он — Возможно — Кругом, то где — на самом деле — мы?

Мы здесь.

Это проект о присутствии.

Рано или поздно нас достигает свет далеких звезд.

В электронном телескопе красные звезды выглядят точь-в-точь как лоскутные коврики, связанные нашими бабушками.

На школьных фотографиях красные звездочки приколоты к передничкам и пиджачкам.

Знакомые лица проступают на пленке в красном свете фотолаборатории.

Красный свет от церковных витражей заливают фигуры прихожан.

Наша память — единственное, что связывает эти вещи. Хотя эти вещи никак не связаны с нами.

Далекие звезды погасли раньше, чем мы родились. Люди на фотографиях не существуют более.

Мастера, строившие храм, не знали, что мы туда придем. Прихожане молятся не о нас.

Но лоскуты собираются в ковер, лучи в звезду, тени на стекле в лица — если мы думаем о них, и пока мы думаем о них.

Мы думаем о тех, кто здесь был.

О людях, которые складывали эти стены. О людях, которые их перекладывали.

Кто присутствовал, когда все называлось по-другому, в другую эпоху, в другой стране, другом городе.

Эти люди здесь, они дышат нам в лицо. Ритм этого дыхания совпадает с нашим.

Они везде. Может быть, они и не люди.

Мы думаем о тех, кого не знаем. О Других.

Нам трудно одолеть страх, что кто-то за нами наблюдает. Нам трудно оставить надежду, что кому-то есть до нас дело.

Кто бы они ни были, ангелы, предки, разумные микробы или космические пришельцы — мы всегда ждем гостей.

Мы готовимся к встрече. Они придут, и мы вместе нажмем на PLAY.

Мы сыграем в новую игру, правила которой нам неизвестны.

Правил вообще нет, какие могут быть правила, когда Он кругом.

Мы улетаем в космос, не выходя за порог. Капли воды проносятся как планеты, и в каждой из них отражается мир.

В небесах парит Книга, трава встает до небес, и мы в ней не больше кузнечика.

Но мы здесь. Мы всегда здесь.

NOI SIAMO QUI

Марина Колдобская

«Intorno forse Dio» ha detto il poeta Aleksandr Vvedenskij.

Lo disse a Leningrado, nel 1930.

Tutta un'altra epoca, un altro paese, un'altra città: tutto era diverso e aveva diverso nome.

Ma queste parole sono rimaste, poiché niente si può dire che sia più importante di queste parole.

«Intorno» in un modo o nell'altro si attua la storia, le lotte quotidiane per la carriera e la vita sullo sfondo delle notizie di portata globale: scosse di regimi politici, oscillazioni di clima sociale, di crisi e boom economici, miracoli della scienza e capricci dell'arte.

Il poeta ha detto: «Forse». Se abbiamo abbastanza sventatezza, supponiamo un senso in tutto ciò che accade. Se abbiamo abbastanza coraggio, no. «Arde la stella del nonsense, / Soltanto lei è senza fondo» — così il poeta.

«Dio» è colui che ha chiamato e, volens nolens, tocca rispondere: «Sono io».

Ecco, dunque: se «Egli — forse — è intorno», noi — di fatto — dove siamo?

Noi siamo qui.

Questo è un progetto sulla presenza.

Presto o tardi verremo raggiunti dalla luce di stelle lontane.

In un telescopio elettronico le stelle rosse assomigliano in tutto e per tutto ai tappetini fatti di brandelli che ci cucivano le nostre nonne.

Sulle fotografie di scuola stelline rosse sono appuntate sui grembiuli e sulle giacche.

Facce note spuntano sulla pellicola alla luce rossa delle camere oscure.

Dalle vetrate delle chiese è una luce rossa a bagnare le figure dei parrocciani.

La nostra memoria è l'unica cosa che lega insieme queste cose. Sebbene queste cose non siano affatto legate a noi.

Le stelle lontane si sono spente prima che nascessimo. Le persone sulle fotografie non esistono più.

I maestri che hanno edificato quella chiesa non sapevano che noi vi avremmo fatto ingresso.

Non è per noi che i parrocciani pregano.

Ma i brandelli si uniscono a formare tappetini, i raggi — stelle, le ombre sul vetro — facce: se ad esse pensiamo e fintantoché ci pensiamo.

Pensiamo a coloro che sono stati qui.

Alle persone che hanno fatto queste pareti. A quelle che le hanno rifatte.

Quelle che erano presenti quando tutto si chiamava con un altro nome, in un'altra epoca, in un altro paese, in un'altra città.

Queste persone sono qui, sentiamo sulla faccia il loro respiro. Il ritmo del loro respiro coincide con il nostro.

Sono ovunque. Forse non sono nemmeno persone.

Pensiamo a coloro che non conosciamo. Agli Altri.

Fatichiamo a reprimere la paura che qualcuno ci segua con lo sguardo. Fatichiamo ad abbandonare la speranza che a qualcuno importi di noi.

Sempre attendiamo ospiti, chiunque essi siano: angeli, avi, microbi dotati di ragione o alieni dal cosmo.

Ci prepariamo a un incontro. Verranno e insieme premeremo PLAY.

Giocheremo a un nuovo gioco, di cui ignoriamo le regole.

Regole non ce ne sono: quali regole possono esserci quando Egli è intorno.

Voliamo nel cosmo, senza varcare la soglia di casa. Gocce d'acqua trascorrono come pianeti e in ognuna di esse si riflette il mondo. Nei cieli il Libro si muove nell'aria, l'erba cresce fino al cielo e, in mezzo all'erba, noi non siamo più grandi di un grillo.

Ma siamo qui. Siamo sempre qui.

ELENA GUBANOVA / IVAN GOVORKOV

Red Shift

The project Red Shift is imbued with an idea of the movement of light; its consistent passage through time and space. The authors' idea is to present a ceremony of the movement of time to the viewer.

The artists are using the astronomical term "Red Shift". This is a cosmic radiation that permeates the universe. Astronomers can measure the shift of cosmic objects based on the position of spectrum lines. Remote galaxies have a big red shift. This indicates that they are moving away from us with a great speed. In this fashion, color becomes an "image" of time. And, for a human being, time is, most and foremost, memory.

In the project, time is visualized by the red light that passes through semi-oval windows of the old architecture of an Italian hall. Columns and arches of the hall become, as it were, a sculptural form in which the light-time pours. The tactics of minimalism, used by the artists in the installation, refers to formal solutions of the Russian Avant-garde. Simple geometric form and color — these are the main components of the space that the artists created.

The video projection of the emerging cupola of an astronomic telescope becomes the metaphor of an image of the pulsating breathing in and out.

Красное смещение

Проект «Красное смещение» проникнут идеей движения света, его последовательного прохождения через время и пространство. Идея авторов — предьявить зрителю церемонию движения времени.

Художники используют астрономический термин «красное смещение». Это космическое излучение, пронизывающее вселенную. Астрономы могут измерить смещение космических объектов по положению спектральных линий. Далёкие галактики имеют большое красное смещение. Это указывает, что они удаляются от нас с огромной скоростью. Таким образом, цвет становится «изображением» времени. А время для человека, это прежде всего память.

В проекте, время визуализируется красным светом, проходящим через полуовальные окна старинной архитектуры итальянского зала. Колонны и арки зала становятся как бы скульптурной формой, в которую заливается свет-время. Тактика минимализма, которая используется художниками в инсталляции, отсылает к формальным решениям русского авангарда. Простая геометрическая форма и цвет — вот главные составные части созданного художниками пространства.

Видеопроекция открывающегося купола астрономического телескопа, становится метафорой образа пульсации вдоха и выдоха.

Spostamento verso il rosso

Il progetto Spostamento verso il rosso è ispirato all'idea del movimento della luce, del suo coerente trascorrere nel tempo e nello spazio. L'idea degli autori è quella di presentare allo spettatore la cerimonia del tempo in movimento. Gli artisti si servono del termine astronomico "spostamento verso il rosso" (Red Shift). Si tratta di una irradiazione cosmica che permea l'universo. Gli astronomi possono calcolare lo spostamento degli oggetti del cosmo in base alla posizione delle linee dello spettro cromatico. Nelle galassie lontane si registra un forte spostamento verso il rosso. Ciò indica che si stanno allontanando da noi a enorme velocità. In questo modo il colore diventa "raffigurazione" del tempo. E, per l'uomo, il tempo è prima di tutto memoria.

Nel progetto il tempo viene visualizzato grazie al colore rosso che filtra dalle finestre semiovali dell'architettura antica di una sala italiana. Le colonne e gli archi della sala diventano una sorta di forma scultorea, su cui si riversa la luce-tempo. La strategia minimalista impiegata dagli artisti nell'installazione rimanda alle soluzioni formali dell'Avanguardia russa. Una semplice forma geometrica più la luce: ecco le componenti principali dello spazio approntato dagli artisti.

La videoproiezione dell'apertura della cupola di un telescopio astronomico si fa metafora del ritmo del respiro, ispirazione ed espirazione.

Site-specific installation

video on single screen, 1', loop
6 stained glasses (printed film), each one is 120x180 cm

camera: Elena Gubanova, Ivan Govorkov
sound: Elena Gubanova
computer editing: Viktor Riukhin
text: Elena Gubanova, Ivan Govorkov

St. Petersburg — Venice
2011

ANNA FRANTS / MARINA KOLDOBSKAYA

We Are Here

While walking in the alley
in a most mundane manner,
a person suddenly hears breathing.
Its source is unknown.
It's calm and powerful.
A few steps farther –
another one.
And another; and another.
They are everywhere.
What needs to be done – get scared?
Or rejoice at the fact
That you are not alone?
Who are they, the invisible ones?
Genii loci?
Inhabitants of our memory?
People who had been here before?
Offworlders, The Things?
An elementary audio recording
Awakens ancient animism
in the soul of a modern person –
everybody is alive;
everything is alive.

Мы здесь

Самым обыденным образом
идя по двору,
человек вдруг слышит дыхание.
Неизвестно откуда.
Спокойное, мощное.
Через несколько шагов –
Еще одно. И еще, еще.
Они везде.
Что надо сделать – испугаться?
Или обрадоваться тому, что ты не один?
Кто они, невидимые?
Гении места?
Жильцы нашей памяти?
Люди, бывшие здесь прежде?
Пришельцы, the things?
Элементарная аудиозапись
будит в душе современного человека
древний анимизм –
все живые,
все живое.

Noi siamo qui

Camminando in maniera del tutto
ordinaria per un cortile, una persona
sente all'improvviso un respiro.
Non si capisce da dove provenga.
Leggero ma penetrante.
Dopo qualche passo un altro respiro.
Poi un altro, e un altro ancora.
Sono ovunque.
Che fare – aver paura?
O accontentarsi del fatto di non
essere soli?
Chi sono, gli invisibili?
I Genii loci?
Abitanti della nostra memoria?
Persone che sono state qui prima di noi?
Alieni?
Cose da un altro mondo?
Una registrazione audio risveglia
nell'anima dell'uomo contemporaneo
un animismo ancestrale –
tutti sono vivi,
tutto è vivo.

Site-specific audio installation

audio on 20 speakers, 3", loop
total space is about 500 m²

sound: Anna Frants
engineering: Aleksey Grachev & Sergey Komarov
production: CYLAND media lab
text: Marina Koldobskaya

St. Petersburg
2010

ALEKSANDRA DEMENTIEVA

Contact Field

The principal feature of the Human Being is his desire to communicate, to create links, to exchange ideas, to discover. Since forever, people have been in constant movement. First they met nearby tribes, later established connections with other countries and continents. Bringing along their culture and tools and exchanging them with others, they enriched themselves and this process was expressed in technological and spiritual development. It has not always been this way, but I want to focus now on their endeavor for enlightenment-illumination.

One of the sweetest dreams of mankind was to meet other intelligent life. There are a lot of legends and myths devoted to this subject.

Recently, scientists published their hypothesis that very soon they would have to discover a planet that will have very similar life conditions to ours.

This installation is the "landing field" at the University of Venice.

To mark it, the author uses a sign — the pictogram 'PLAY'. The meaning of it is known to everyone and understandable for any intelligence: to start action. It is like an invitation for the aliens to land and open a new era together with humans.

Its shape will be cut in lawn grass and can stay there throughout the summer.

In the evening, when it becomes dark, the sign could be lit by the viewer breathing into the flow detector that will be installed on a podium right in front of the grass' pictogram.

For this purpose, the author uses the LED lamp strip, putting it on around the shape. It will be invisible during the daytime and begin functioning in the night.

Поле контакта

Основной чертой Человека является его желание общаться, устанавливать связи, обмениваться идеями, делать открытия. С давних времен люди пребывают в состоянии непрерывного движения. Сначала они встречались с соседними племенами, а потом установили связи с другими странами и континентами. Принося с собой свою культуру и орудия труда и обмениваясь ими с другими людьми, они обогащали себя, и этот процесс выражался в техническом и духовном развитии. Так было не всегда, но сейчас я хочу сосредоточить внимание на их стремлении к просвещению-освещению.

Одной из самых сладких грез человечества была встреча с иной разумной жизнью. Этой теме посвящены многочисленные легенды и мифы.

Ученые недавно опубликовали свою гипотезу о том, что очень скоро они должны будут открыть планету, условия жизни на которой будут очень близкими к нашим.

Эта инсталляция представляет собой «посадочную площадку» в Университете Венеции.

Чтобы это отметить, автор использует знак — пиктограмму «PLAY». Значение этого известно всем и понятно любому разуму: начать действие. Это подобно приглашению для инопланетян приземлиться и открыть новую эру вместе с человеческими существами.

Его форма будет вырезана на лужайке, и может оставаться там все лето.

Вечером, когда становится темно, этот знак может быть зажжен дыханием зрителя в потоковый детектор, который будет установлен на подиуме прямо перед травяной пиктограммой.

Для этой цели автор использует ленту светодиодных ламп, расположенную вокруг этой формы. Они невидимы при дневном свете и начинают работать ночью.

Campo di contatto

Le principali caratteristiche dell'essere umano sono il desiderio di comunicare, di creare dei contatti, di interagire, di scoprire. Da sempre gli uomini sono in costante movimento. Inizialmente si radunavano in tribù, poi hanno stretto dei legami con altri paesi e altri continenti. Portando con sé la propria cultura e i propri strumenti, e scambiandoli con altri, si sono arricchiti e questo processo si è manifestato in un progresso tecnologico e spirituale. Non sempre è stato così, ma ora vorrei concentrarmi sul loro cammino verso i lumi della ragione, verso l'illuminazione.

Uno dei sogni più dolci dell'umanità è stato di incontrare altre forme di vita intelligenti. Su questo tema vi è una moltitudine di leggende e miti.

Di recente alcuni scienziati hanno reso noto che a breve potrebbero scoprire un pianeta con condizioni di vita simili alle nostre.

L'installazione è pensata come loro pista d'atterraggio all'Università Ca' Foscari Venezia.

Per evidenziarla, l'autore ricorre a un segno, il pittogramma "PLAY". Il suo significato, l'avvio di un'azione, è noto a chiunque e comprensibile a ogni mente intelligente. E' come un invito rivolto agli alieni ad atterrare e inaugurare una nuova era insieme agli uomini.

La sua sagoma sarà ritagliata dall'erba e rimarrà per tutta l'estate.

Di sera, con l'imbrunire, il segnale potrà essere illuminato dai visitatori soffiando dentro un rivelatore appositamente installato di fronte al pittogramma ricavato dall'erba.

A tale scopo l'autore utilizza un tubo con luci a LED, disposte intorno a questa forma. Invisibili di giorno, iniziano a funzionare di notte.

Site-specific interactive installation

LED-lamps and cut grass, diameter is about 700 cm

engineering: INTERFACE-Z / Francis Bras & Sandrine Chiri

programming: Aleksey Grachev & Sergey Komarov

production: CYLAND media lab

thanks to SmartBe

text: Aleksandra Dementieva

Brussels – Venice
2011

LYUDMILA BELOVA

Home

"While watching Earth, one frequently thinks about it. One frequently remembers oneself on Earth, smells of the woods and grasses, birds singing" (From the diary of the cosmonaut Vitaly Sevastianov).

A person in outer space acutely feels the absence of earthly connections; he constantly thinks about them. Cosmonauts, missing Earth, in their free time, listen to their favorite music and view photographs, movies, videos. The video "Home" imitates this kind of viewing in the conditions of a space station where the main distinction of those conditions from the earthly ones is the zero-gravity, in which drops of water are turning into flowing transparent balls, common objects are flying in a slow dance, and the dominating sound is that of the working machines. A person can get accustomed to the working conditions in zero-G, to the life in a confined space and to an unusual view from the "window". The hardest thing to get accustomed to is the absence of everything that was customary on earth, and even though the home for cosmonauts is an orbital station or a spaceship, they are probably the only ones who truly understand the new meaning of the word "home" that has been developed by mankind. And this meaning is only 50 years old.

Дом

«Наблюдая Землю, часто думаешь о ней. Часто вспоминаешь себя на Земле, запахи леса, трав, пение птиц» (из дневника космонавта Виталия Севастьянова)

Человек в космосе остро ощущает отсутствие земных связей, он постоянно думает о них. Космонавты, скучая по Земле, в свободное время слушают любимую музыку, смотрят фотографии, фильмы, видео. Видео «Дом» имитирует такого рода просмотр в условиях космической станции, где главным отличием этих условий от земных является невесомость, в которой капли воды превращаются в летающие прозрачные шары, обычные предметы летают в замедленном танце, где преобладают звуки работающей техники. Человек может привыкнуть к условиям работы в невесомости, к жизни в замкнутом пространстве, к непривычному виду из «окна». Самое трудное привыкнуть к отсутствию всего того, что было привычным на Земле, и хотя домом для космонавтов является орбитальная станция или корабль, наверное, только они понимают по-настоящему новое значение слова «дом», которое появилось у человечества. И этому значению всего лишь 50 лет.

Casa

"Osservando la Terra pensi spesso a lei. E spesso ti ricordi di te stesso sulla Terra, del profumo del bosco, dell'erba e del canto degli uccelli" (dal diario del cosmonauta Vitalij Sevast'janov)

L'uomo nello spazio sente la mancanza dei contatti terreni, vi pensa in continuazione. I cosmonauti, avvinti dalla nostalgia per la Terra, nel loro tempo libero ascoltano musica, guardano fotografie, film, video. Il video "Casa" simula questo tipo di visione della Terra da una stazione spaziale, dove la principale differenza dalle condizioni terrestri sta nell'assenza di gravità: le gocce d'acqua si tramutano in piccole sfere trasparenti e fluttuanti, gli oggetti d'uso comune volteggiano nell'aria in una danza rallentata in cui rimbombano i suoni delle apparecchiature in funzione. L'uomo può abituarsi al lavoro in assenza di gravità, alla vita in uno spazio limitato, a una prospettiva inconsueta dalla "finestra". La cosa più difficile sta nell'abituarsi all'assenza di tutto ciò a cui si era abituati sulla Terra. Nonostante la casa, per i cosmonauti, sia la navicella nell'orbita o nello spazio, probabilmente soltanto loro colgono veramente il nuovo significato della parola "casa" apparso nella storia dell'uomo. E questo nuovo significato ha soltanto cinquant'anni.

Video installation

video on single screen, 5'28", loop

camera: Lyudmila Belova
text: Lyudmila Belova

St. Petersburg
2007

ST. PETERSBURG – VENICE 2011